

В.М. Нилов

СОБЫТИЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

Статья сообщает о некоторых результатах социологического проекта «Здоровье и благосостояние в трансформирующихся обществах» в Петрозаводском государственном университете. Одна из частей исследования была посвящена проблемам влияния жизненных событий на здоровье населения в переходных обществах. Анализ открытых вопросов позволил получить данные о разнообразных семейных событиях, включая как удачи в карьере, образовании, семейные праздники, так и экономические проблемы, безработицу, банкротства, смерть близких и т. д. Сведения о «социальном комфорте» (или «социальных настроениях») позволяют достаточно точно диагностировать как степень адаптации людей к социальному кризису, так и стратегии совладания с жизненными трудностями, которые они используют.

1. Жизненные события как структурный элемент социальных изменений и фактор здоровья

Социальные изменения являются одним из наиболее общих и широких социологических понятий и имеют различные толкования (Кирдина 2003: 480). Чаще всего дефиницией «социальные изменения» обозначаются *различные перемены, происходящие в течение некоторого времени в социальных общностях, группах, институтах, организациях и обществах, в их взаимоотношениях друг с другом, а также с индивидами.*

Исследовать весь этот реальный социальный механизм перемен, оказывающих влияние на различные сферы жизни общества, в данном случае — медико-социальное благополучие — можно опираясь на различные теоретические модели. В данной статье мы обращаемся к методу, уже давно хорошо себя зарекомендовавшему, однако пока еще недостаточно часто используемому отечественными социологами: измерению влияния социальных изменений на здоровье через *анализ событий* как узловых пунктов социальных перемен.

Роль жизненных событий в сохранении или разрушении здоровья вызывает повышенное научное внимание в последние 20–30 лет. Исследователи называют для этого, по крайней мере, три причины: 1) пионерские работы Г. Селье (Selye 1956), обеспечившие важный теоретический фундамент для исследования роли событий в процессе поддержания или разрушения здоровья; 2) развитие методов изучения значимости изменения событий,

переживаемых индивидом; 3) успешные результаты исследований, давшие обширный эмпирический материал и показавшие связь между областью изменений событий и различными индикаторами здоровья.

Общий обзор состояния этой области исследований подробно представлен в публикациях американских социологов Б.П. Доренвенда, Л. Пирлина, П. Тоитс и др. (Dohrenwend, Pearlin 1982; Thoits 1983: 33–103).

В целом в научной литературе сегодня под *жизненными событиями* понимаются резкие и остро воспринимаемые изменения, которые требуют перемены поведения в сравнительно короткий период времени (например, свадьба, рождение первого ребенка, развод и т. п.). Эти изменения предполагают обязательную адаптацию и решение целого ряда проблем, способных оказать влияние на здоровье.

В настоящее время вполне точно установлено, что одно или несколько важных негативных событий, пережитых в течение 6–12 месяцев, как правило, предшествует или последующему физическому заболеванию, или смерти, или появлению симптомов физического дистресса и психического расстройства (Holmes, Rahe 1967: 213–218). Однако следует подчеркнуть, что, если Т. Холмс и Р. Рей, открывшие этот феномен, первоначально предполагали, что любые жизненные изменения в определенный период времени представляют собой угрозу физическим ресурсам индивидов и могут сделать их уязвимыми для болезней или повреждений, то позднее Г. Браун и Т. Харрис доказали, что *негативные изменения* скорее вызывают подобное истощение физиологических ресурсов и увеличивают риск эмоциональных расстройств (Brown, Harris 1978). Эти выводы получили дальнейшее подтверждение в исследованиях других ученых (Thoits 1983: 33–103; DeLongis, Coyne, Dakhof, Folkman, Lazarus 1982: 119–136; Dohrenwend 1973: 225–235; Lin, Dean, Ensel 1986; Avison, Tumer 1988: 253–64; Brown, Bifulco, Harris 1987 3–45; Dohrenwend B.S., Dohrenwend V.P. 1974; Creed 1985: 113–123).

2. События жизни и хронические напряжения

Второй важнейший тип стрессоров, сопровождающих сравнительно длительные социальные изменения в жизни человека, представляют собой *хронические напряжения*. Хронические напряжения трактуются как устойчивые или повторяющиеся требования определенной модели поведения в течение продолжительного периода времени (например, инвалидность, бедность, супружеские проблемы, конфликты, угрозы и т. п., с которыми многие люди сталкиваются в своей повседневной жизни). Многочисленность и многообразие этого типа стрессоров, а также значительные трудности в их измерении являются причиной того, что они исследованы не так глубоко, как, например, события жизни.

Чаще всего влияние напряжения на физическое здоровье рассматривается исследователями как последствие хронической безработицы или постоянного напряжения на работе, при этом менее изученными остаются вопросы воздействия хронических трудностей супружества, родительства, профессиональной деятельности, финансовых трудностей. Поэтому ученые пока меньше знают о воздействии напряжения в супружеской жизни или в родительских отношениях на процесс развития болезни или расстройства, чем, скажем, о воздействии от потери работы. Тем не менее, полученные данные о связи длительных напряжений и болезни свидетельствуют о травмирующем воздействии связанных с ними негативных переживаний (Avison, Tumer 1988: 253–264; Brown, Harris 1978).

Одним из направлений социологического анализа хронических напряжений является их изучение в рамках основных *социальных ролей* и *ролевых комплексов*. Трудности на работе, неудачи в браке, проблемы в исполнении родительских обязанностей потому имеют важное влияние на человека, что важными является сами эти главные роли. Причем некоторые типы

ролевого напряжения (перегрузки, конфликты и др.) прямо связаны с медико-социальным благополучием (Pearlin 1983; Pearlin, Schooler 1978: 2–21).

Важнейшим аспектом данной темы является проблема конвергенции хронических напряжений и жизненных событий (Avison, Tumer 1988: 253–264). Многочисленные исследования указывают на то, что наибольший негативный эффект для здоровья имеет ситуация, когда негативные жизненные события вызывают стойкие напряжения (Avison 1993). Однако есть свидетельства и того, что негативные события «снимают» симптомы напряжения (Brown, Bifulco, Harris 1987: 3–45). «Разрядить» ситуацию могут также события, связанные с утратой прежней роли, которая была источником трудностей (развод, потеря тяжелой работы). Большое значение для развития стресса имеет последовательность и сочетание тех или иных событий или хронических напряжений. Тот или иной ряд событий может в одном случае подвести человека к кульминации когнитивных, эмоциональных и поведенческих реакций, вызвать срыв, а в другом — выработать защитный механизм.

В контексте данной темы отметим также исключительную роль *чувства личностного контроля* над событиями жизни, которое позволяет лучше справляться с жизненными трудностями (Thoits 1983: 33–103).

В целом, результаты научных наблюдений показывают, что те люди, которые обладают большим числом социальных ролей, являются носителями большего риска личных утрат и потерь, а также стрессогенных событий в социальных сетях, чем люди с небольшим набором социальных ролей. С другой стороны, представители более низких статусов (особенно женщины, пожилые, холостые и незамужние люди, низкооплачиваемые работники) менее устойчивы к стрессам от негативных событий или напряжений, чем их более высокостатусные партнеры. Однако эти наблюдения справедливы не для всех типов стресса. Например, для представителей всех статусов тяжелым испытанием оказывается утрата любви, потеря доходов или неконтролируемые события. Причем женщины оказываются более уязвимыми для «сетей событий» в социальном окружении, а мужчины — для негативных финансовых событий или стрессоров на работе.

Ежедневные заботы и тревоги (как и позитивные хлопоты, вдохновения) представляют собой мини-события, которые требуют незначительной перестройки поведения в течение всего дня (например, дорожные пробки, неожиданные посетители, вкусный обед и т. д.) (DeLongis, Coyne, Dakhof, Folkman, Lazarus 1982: 119–136; Kanner, Coyne, Schaefer, Lazarus 1981: 1–39; Lazarus 1984: 375–389).

Для понимания социального контекста, в котором происходят социальные изменения, индуцирующие стрессогенные ситуации, важное значение имеет понятие *социальной дезинтеграции (social exclusion)*. Это понятие охватывает существенные аспекты целого комплекса проблем, связанных с депривацией, отчуждением, маргинализацией, бедностью, и провоцируемых ими патологических психологических и физических состояний (O’Cinneide, Abou Sada, Classen, Koch-Nielsen, Ritakallio, Kortteinen, Tuomikoski 1995: 5–18). Социальная дезинтеграция весьма типична для переходных обществ, в частности, для Республики Карелия, где в 2000–2002 гг. было осуществлено международное исследование «Здоровье и благосостояние в трансформирующихся обществах»*.

* Проект был выполнен исследователями Петрозаводского государственного университета совместно с коллегами из Финляндии, Украины, Португалии и финансировался ЕС (№ IC15 – СТ98-0338 – DG12 SNRD). Руководителем проекта с финской стороны являлся доктор *Х. Валтонен (STAKES)*. Коллектив исследователей, работавших непосредственно в Республике Карелия, возглавляла профессор, доктор исторических наук *В.С. Максимова*. Активное участие в организации и проведении исследований приняли доценты *С.А. Кислов, И.А. Милюкова, В.М. Нилов*, ст. преподаватели *Р.Ф. Михельсон, Д.С. Кислов*. Существенную теоретическую и методологическую помощь в проведении проекта оказал руководитель Киевского международного института социологии (КМИС) профессор *В.И. Паниотто*.

3. Негативные жизненные события и жизненные трудности в ответах респондентов в Карелии

Исследование ставило своей целью собрать сведения не только об объективных сторонах статуса здоровья населения, но и о субъективных оценках медико-социального благополучия и степени социального комфорта. «Социальный комфорт» (или «социальное настроение») позволяет выявить одновременно и *степень адаптации* людей в обществе в условиях переживаемого кризиса, и *стратегии*, которые они применяют. Социальный комфорт оценивался как интегральный параметр, соединяющий реализацию личной жизненной стратегии и индивидуальное отношение к действительности.

Негативные события индивидуальной жизни и их эмоциональное восприятие жителями Карелии были изучены с помощью анализа ответов на вопросы анкеты для взрослых членов семьи (табл. 1). Как видно из табл. 1, наибольшее беспокойство респондентам приносили заботы о детях и близких (73 %), тревоги по поводу постоянных экономических проблем (68 %) и трудных жизненных условий (43 %). Примерно каждый четвертый респондент сообщил о переживаниях по поводу травмы и серьезной болезни (27 %), о постоянных конфликтах с родственниками (25 %), один из каждых пятерых упомянул смерть кого-то из близких (19 %), каждый шестой — безработицу (15 %).

Редко сообщалось о разводах (2 %), смерти супруга (1 %), банкротстве собственного предприятия, однако эти события отмечались как наиболее тяжелые: 76 % из тех, кто в течение последних шести месяцев пережил смерть супруга или потерю своего дела, отметили эти события как «очень напряженные». Впрочем, трагические события, например, такие, как смерть близкого человека, вызывают сильное эмоциональное напряжение в любых обстоятельствах: примерно каждый второй респондент (46 %), отвечая на вопрос, касающийся смерти кого-то из родных, отметил это событие как «очень напряженное».

Таблица 1

Жизненные события и степень вызванного ими напряжения, (N=1630), %

Случалось ли с Вами...	Да	Доля из жизненных событий, вызвавших тяжелые и очень тяжелые переживания	
		Тяжело	Очень тяжело
Постоянные экономические проблемы	68.2	38.7	16.4
Безработица	14.9	44.5	24.2
Банкротство собственного предприятия	1.6		
Постоянные конфликты с близким человеком	24.6	35.3	12.1
Развод	1.8	27.6	24.1
Смерть супруга	1.3	19.0	76.2
Смерть кого-либо из близких	18.9	36.1	46.2
Собственная травма или серьезная болезнь	27.2	44.1	23.5
Тревога о здоровье близкого человека	72.2	45.4	18.7
Тревога о том, как живут собственные дети или близкие	72.6	43.5	18.3
Тяжелые жизненные условия	42.8	42.8	20.7

Как очень тяжелые были оценены каждым четвертым респондентом события, связанные с потерей работы, развод, травма или серьезная болезнь (по 24 %). В то же время переживания за своих детей или кого-то из близких вызвали сильное напряжение только у каждого пятого респондента (18 %). Постоянные конфликты с близкими родственниками также вызвали относительно меньшую озабоченность: они воспринимались как напряженные или очень напряженные чуть меньше чем половиной респондентов (47 %), тогда как все другие случаи ощущались ими как намного более болезненные. Это может быть объяснено «постоянной» природой такого рода конфликтов, которая делает их менее острыми для восприятия.

Надо отметить, что между событиями, пережитыми респондентами, есть несомненная связь. Так, 87 % тех, кто в последние шесть месяцев был безработным, сталкивался с постоянными экономическими трудностями, тогда как среди занятых эта доля составила только 73 %. Точно так же развод и смерть одного из супругов связаны с финансовыми проблемами. Отмечается несомненная связь между трудными жизненными условиями и личными отношениями.

Каждый третий из тех, кто находился в трудных жизненных условиях, сообщил о постоянных конфликтах с близкими родственниками (32, 2%) или о собственной травме или серьезном заболевании (36,8 %). Для сравнения, среди тех, кто не испытывал тяжелых жизненных условий, эти показатели были соответственно ниже — 20 % и 19 %.

4. Факторы, оказавшие наибольшее воздействие на жизненные обстоятельства

При оценке степени влияния событий на респондентов нами учитывались такие переменные, как пол, возраст, уровень доходов, семейный статус и др.

Гендерные особенности в частоте переживаний жизненных событий и трудностей отмечаются лишь по таким позициям, как *собственное заболевание, тревога за детей и близких и трудные жизненные условия*. Обо всех этих событиях и проблемах сообщалось женщинами чаще, чем мужчинами, очевидно, вследствие большей эмоциональности женщин. Остальные события случались с мужчинами и женщинами примерно с одинаковой частотой, включая банкротство собственного предприятия. Наше исследование не подтвердило широко распространенное мнение о том, что «у безработицы женское лицо».

Что касается переживания жизненных событий и обстоятельств, то женщины оказались намного уязвимее для стресса. Так, постоянные конфликты с близкими родственниками очень тяжело переживают 16 % женщин и только 6 % мужчин, сильную тревогу по поводу состояния собственного здоровья выразили 24 % женщин и только 9 % мужчин.

Возраст, напротив, имеет весьма сильное воздействие на частоту определенных жизненных событий. Например, постоянные экономические проблемы наиболее часто отмечались представителями возрастной группы 25–44 лет и были меньше всего распространены среди респондентов до 24 лет и старше 75 лет. Разумеется, пожилые люди сообщали о беспокойствах по поводу экономических проблем, однако не так часто, как люди среднего возраста. Возрастная группа 25–44 лет демонстрирует также высокую степень озабоченности по поводу безработицы (22 % при среднем показателе 15 %). Причем представители этой возрастной когорты принимают эти проблемы очень близко к сердцу.

Что касается постоянных конфликтов с близкими родственниками, то это чаще всего отмечалось молодыми респондентами — такие случаи отметил каждый третий (34 %) респондент в возрасте 15–24 лет. Доля респондентов, конфликтующих с близкими людьми, постепенно уменьшается с возрастом, но резко возрастает с 10 % до 19 % среди лиц старше 75 лет. Для людей старшего возраста характерна повышенная острота восприятия случаев смерти кого-либо из близких, а также собственной травмы или серьезной болезни. Вообще пожилые люди острее всех переживают события, включенные в список исследования. Пожалуй, лишь восприятие экономических проблем с возрастом немного притупляется.

Зато беспокойство за детей, по-видимому, не связано с возрастом респондентов: как только в семье появляются дети, беспокойство за них становится постоянным чувством для большинства людей и это чувство сохраняется у них до самого преклонного возраста.

Уровень доходов и переживаемые события. Анализ переживаний событий с точки зрения уровня доходов показывает, что различия между группами здесь проявляются лишь в таких позициях, как постоянные экономические проблемы и трудные жизненные обстоятельства. Чем выше доходы респондентов, тем меньшая их доля указывает на эти проблемы как на острые.

Роль семьи. Еще один фактор, влияющий на распространенность событий и остроту их восприятия — тип семьи. Как видно из табл. 2, постоянные экономические проблемы были более характерны для нуклеарных и неполных семей и менее остро затрагивали расширенные семьи. Одно из возможных объяснений этого заключается в том, что семьи, состоящие из нескольких поколений, имеют несколько источников доходов и потому более устойчивы в финансовом плане. С другой стороны, именно в этих семьях чаще всего происходят конфликты — примерно в два раза чаще, чем в семьях, где только два взрослых человека. Однако, как показывает анализ данных табл. 2, в расширенных семьях многие события и жизненные трудности воспринимаются менее остро, чем в нуклеарных или неполных семьях.

Жизненные события и тип семьи, %

Тип жизненных событий и трудностей	Тип семьи			
	Взрослые	Взрослые и дети	Пожилые	Взрослые, дети и пожилые
Постоянные экономические проблемы	67.7	71.9	62.4	71.7
Безработица	16.7	19.8	5.2	14.5
Банкротство собственного предприятия	1.8	2.2	1.0	0.7
Постоянные конфликты с близким человеком	25.7	28.3	14.9	31.7
Развод	1.1	3.8	0.0	0.7
Смерть супруга	0.7	1.2	1.8	2.8
Смерть кого-либо из близких	18.7	17.8	20.6	19.3
Собственная травма или серьезная болезнь	20.0	21.5	44.9	26.2
Тревога о здоровье близкого человека	67.7	71.6	74.4	82.8
Тревога о том, как живут собственные дети или близкие	65.5	74.4	75.7	80.0
Тяжелые жизненные условия	39.1	44.1	45.2	42.8
Всего	455	601	383	145

5. Контент-анализ анализ позитивных и негативных событий и достижений

Степень социального комфорта (социального настроения) можно оценить, лишь учитывая соотношение негативных и позитивных событий, трудностей, неудач и достижений. Рассмотрим позитивные события и достижения респондентов.

Следует отметить, что из 1630 опрошенных 290 респондентов вообще отказались отвечать на вопросы, связанные с позитивными событиями и достижениями, а еще 252 ответили, что у них просто не было каких-либо счастливых событий в течение последнего года. Сам по себе этот факт уже дает пищу для размышлений по поводу социального настроения. Контент-анализ полученных ответов позволил получить следующие результаты (табл. 3).

Таблица 3

Позитивные события и достижения в течение последнего года, %

Категории ответов по кодификатору	Город	Районы	Всего
Не было позитивных событий	128	124	252
Учеба или тренинг	102	64	166
Работа и карьера	87	68	155
Путешествия, поездки	86	72	158
Семейные праздники и события	73	70	143
Личные отношения	54	57	111
Покупки и материальные приобретения	37	32	69
Недвижимое имущество (квартира, дом, дача, земля)	32	10	42
Здоровье	23	10	33
Урожай с подсобного участка	21	39	60
Финансовое положение	14	47	61
Личные достижения (не связанные с работой)	12	14	26
Служба в армии	4	12	16

Как видно из табл. 3, круг наиболее значимых позитивных событий и достижений охватывает в первую очередь работу, учебу, отпуск и путешествия, личные отношения и семейные события. При этом наиболее часто указывались события, связанные с работой или учебой. Для пожилых людей отмечается более высокая значимость успехов детей и внуков: они в три раза чаще отмечают эти события, чем более молодые люди. Для молодых респондентов намного большую ценность имели встречи с новыми людьми, путешествия по стране и за границей, а также высокие заработки. Среди достижений, связанных с учебой, чаще всего указывалось окончание учебного заведения, сдача выпускных экзаменов, а также обычных экзаменов и испытаний. В категории позитивных событий и достижений, связанных с работой и карьерой, преобладали сообщения об устройстве на работу. Вообще обретение рабочего места («нормальной», «постоянной» работы») очень часто считается респондентами наиболее удачным событием года (табл. 4).

События, связанные с отпуском и путешествиями, занимают третью по частоте упоминаний группу. Наиболее характерным типом событий этой категории были визиты к родственникам или друзьям. Что касается зарубежных поездок, то наиболее часто упоминались Финляндия и Швеция (12 из 17 случаев). Отдых вне дома, включая сбор ягод и грибов, также очень популярен среди жителей Карелии, среди мужчин в 18 ответах из 26 об отдыхе на природе указывалась рыбалка.

Таблица 4

Контент-анализ ответов, связанных с категорией «Работа и карьера»

Категория ответов по кодификатору	город	районы
Работа и карьера	87	68
Работа как таковая	17	17
Устройство на работу	45	35
Смена места работы	7	-
Собственный бизнес	3	3
Профессиональная карьера	9	10
Увольнение	4	3

Среди семейных событий наиболее часто упоминались рождение ребенка — внука, племянницы или племянника, свадьбы, юбилеи, семейные встречи Нового года, празднования дней рождения и т. д. (табл. 5).

Таблица 5

**Контент-анализ открытых ответов, связанных с категорией
«Семейные праздники и события»**

Категория ответов по кодификатору	город	районы
семейные праздники и события	73	70
рождение детей: внуков, племянников, племянниц	30	33
свадьба	19	17
юбилеи родственников или друзей	24	11
встречи и вечеринки с семьей	6	9

В группе ответов о личных взаимоотношениях преобладали сообщения о встречах с родственниками. Особенно часто пожилые родители сообщали о встречах со взрослыми детьми и внуками. Для молодых были более свойственны ответы о новых знакомствах или «романах». И пожилые и молодые респонденты достаточно часто упоминали о встречах со старыми друзьями.

Группа событий, относящихся к финансовому благополучию и стабильным доходам, оказалась небогатой ответами. Увеличение зарплаты или пенсии, получение задержанного дохода, получение пособия или алиментов, возможность дополнительного заработка, удачная продажа собранных ягод — вот наиболее характерные сообщения этой тематической категории. Сведения о финансовых аспектах были дополнены данными о материальных приобретениях и покупках.

На вопросы о покупках ответили 80 % респондентов, однако конкретизировали свои ответы лишь представители лишь 3 из 4 семей. Одна четверть респондентов ограничилась ответами типа: «Мы не можем позволить себе покупать что-то кроме продуктов питания». Две трети покупок были связаны с приобретением одежды и обуви, домашней утвари, бытовых и радиотехнических приборов, мебели и других домашних предметов. Наиболее часто упоминались телевизоры, холодильники, стиральные машины и видео.

Что касается темы здоровья, то сохранение здоровья часто упоминалось как огромная удача: «Никто не болел», «Ребенок родился здоровым». Другим вариантом ответа были сообщения типа: «Болезнь прошла без последствий, я поднялся и могу сам заботиться о себе» (табл. 6).

Таблица 6

Контент-анализ ответов, связанных с категорией «здоровье»

Категория ответов по кодификатору	город	районы
Здоровье	10	23
Выздоровление	4	9
Сохранение здоровья	5	11
Лекарства и здравоохранение	1	3

Качественный анализ негативных событий и неудач. Наиболее частым ответом на вопросы о самых тяжелых событиях прошлого года были сообщения о проблемах со здоровьем, болезнях или чьей-либо смерти — именно эти события вызвали у респондентов наиболее тяжелые переживания. Вторым наиболее часто упоминаемым негативным событием или трудностью оказались потеря работы и низкий жизненный уровень семьи. Проблемы межличностных отношений значительно уступают по частоте названным выше категориям.

Наиболее часто упоминаемыми семейными проблемами стали развод и озабоченность по поводу детей и внуков. Молодые люди часто упоминали непонимание и конфликты с родителями, учителями и старшими.

Особую категорию составили случаи, связанные с нарушениями закона: кражами, насилием, мошенничеством (табл. 7).

Таблица 7

Негативные события и неудачи в течение последнего года, %

Группы ответов	Петрозаводск	Районы	Всего
Проблемы со здоровьем, в том числе:	47	62	109
болезни	21	22	43
смерть	14	11	25
Работа	29	48	77
Личные отношения	18	32	50
Материальные и финансовые трудности	41	31	72

Как уже отмечалось, более половины опрошенного населения (55 %) оценили свою жизнь как «не плохая, но и не хорошая». Психологически эта «средняя» оценка оказалась для большинства наиболее предпочтительной. Однако с точки зрения социального благополучия она свидетельствует о широком распространении пессимистических настроений. Лишь треть опрошенных оценивает свою жизнь положительно, а каждый шестой крайне негативно. Оптимизм в оценках жизни неуклонно уменьшается с возрастом — с 52 % (15–25 лет) до 15 % (65–74 лет). Однако с учетом гендерных особенностей можно сказать, что показатели пессимизма растут, главным образом за счет женщин. Уже в возрасте 15–24 лет пессимистов среди женщин в два раза больше, чем среди мужчин, а среди респондентов старше 75 лет этот разрыв увеличивается до 4-кратного. Происходит это за счет того, что женщины, особенно молодые, более категоричны в своих оценках. Мужчины же стараются избегать крайних оценок и предпочитают оценивать события своей жизни как «середину дороги» (табл. 8.)

Таблица 8

Влияние возраста и пола на оценку событий своей жизни

Мужчины, возраст	Хорошая	Скорее хорошая	Средняя	Скорее плохая	Плохая	Не могу сказать/ не знаю
15–24	30	23	41	5	1	1
25–44	14	15	61	11	0	0
45–64	13	10	62	11	3	1
65–74	12	7	64	14	3	0
75+	13	7	67	7	0	7
Женщины, возраст						
15–24	31	20	39	8	2	1
25–44	19	14	52	11	4	1
45–64	9	12	62	10	5	1
65–74	8	5	65	18	4	0
75+	7	15	50	24	2	2

Полученные данные позволяют сделать вывод, что в трансформирующемся обществе оценка событий жизни является жестко зависимой от уровня благосостояния (табл. 9).

Таблица 9

Влияние уровня доходов на самооценку жизни

ГРУППЫ ПО УРОВНЮ ДОХОДА (руб. на одного чел.)	ОЦЕНКА ЖИЗНИ		
	Хорошая или довольно хорошая	Средняя	Плохая или скорее плохая
1–500	26.3	51.8	21.9
501–800	25.3	61.1	13.6
801–1,1,00	30.7	57.6	11.7
1,101–1,400	36.7	52.8	10.6
1,401–1,700	39.1	56.5	4.4
1,701–2,000	50.0	46.4	3.6
2,001+	31.8	61.0	7.1

Отмеченный высокий уровень тревожности и острота переживаний жизненных трудностей является характерным для переходных обществ. Например, уровень тревоги за детей из-за отсутствия у них перспектив, отмеченный в Республике Карелия, соответствует уровню тревожности по аналогичному поводу, установленному в 1993 г. в Польше (73 %), и квалифицируемому П. Штомпкой как симптом культурной травмы (Штомпка 2001а; Штомпка 2001б).

Постоянная тревожность не может не приводить к определенным патологическим состояниям психики. В 1990-е гг. статистика отмечает неуклонное увеличение числа жителей Республики Карелия, обращающихся за консультационной и лечебной помощью к врачам-психиатрам. Статистические данные об учете психических больных в Республике Карелия не дают данных об увеличении заболеваний данного профиля. Если в 1990 г. в крае было зарегистрировано 17 362 больного, то в 1998 г. только 10 475. Однако число лиц, впервые обратившихся за консультацией к психиатрам, выросло со 173 до 1335, а детей — 353 до 1456 (Здравоохранение... 1998).

Другим важным индикатором социального и душевного неблагополучия является увеличение в середине 1990-х гг. количества самоубийств почти в три раза.

Подводя итоги, можно сказать, что анализ роли жизненных событий может быть эффективным способом изучения влияния социальных изменений на здоровье в трансформирующемся обществе, наряду с другими, уже описанными в научной литературе (Гуревич 2000: 388–399). Выявленный уровень тревожности по поводу переживаемых трудностей позволяет полнее представить масштабы распространения психологического стресса в обществе.

Литература

Гуревич И.Н. Социально-психологические факторы здоровья // Психология здоровья. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000.

Здравоохранение в Республике Карелия. Петрозаводск, 1998.

Кирдина С.Г. Социальные изменения // СОЦИС. М., 2003. Т. 2.

Штомпка П. Социальные изменения как травма // СОЦИС. 2001а. № 1.

Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе // СОЦИС. 2001б. № 2.

Avison W.R. Families in Poverty: Stress Process Analysis of Psychological Consequences // Paper presented to the American Sociological Association. Miami Beach, Fl., 1993.

Avison W.R., Tumer R. J. Stressful Life Events and Depressive Symptoms: Disaggregating the Effects of Acute Stressors and Chronic Strains // Journal of Health and Social Behavior 1988. No 29.

Brown G., Harris T. Social origins of depression. London: Tavistock 1978.

Brown G.W., Bifulco A., Harris T. Life Events, Vulnerability, and Onset of Depression. Some Refinements // British Journal of Psychiatry 1987. No 150.

Creed F. Life Events and Physical Illness // Journal of Psychosomatic Research. 1985. No 29 (2).

DeLongis A., Coyne J.C., Dakhof D., Folkman S., Lazarus R.S. Relationship of daily hassles, uplifts and major life events to health status // Health Psychology. 1982. No 1.

Dohrenwend B.S. Social status and stressful life events // Journal of Personality and Social Psychology. 1973. Vol. 28. No 2.

Dohrenwend B.S., Dohrenwend B.P. (eds.) Stressful Live Events: Their Value and Effects. N.Y.: Wiley, 1974.

Dohrenwend B.P., Pearlin L.I. Report on Stress and Life Events // Stress and Human Health / Ed. by G. Eliot. N.Y.: Springer, 1982.

Holmes T.H., Rahe R.H. The Social Readjustment Rating Scale // Journal of Psychosomatic Research. 1967. Vol. 11.

Kanner A.D., Coyne J.D., Schaefer C., Lazarus R.S. Comparison of two models of stress measurement: Daily hassles and uplifts versus major life events // Journal of Behavioral Medicine. 1981. No 4.

Lazarus R.S. Puzzles in the study of daily hassles // Journal of Behavioral Medicine. 1984. No 7.

Lin N., Dean A., Ensel W. Social support, life events, and depression. N.Y.: Academic Press, 1986.

O'Kinneide S., Abou Sada G., Classen J., Koch-Nielsen I., Ritakallio V-M., Kortteinen M., Tuomikoski H. Social exclusion in Europe. Themes from Finland. Themes 21. 1995.

Pearlin L.I. Role Strains and Personal Stress // Psychosocial Stress: Trends in Theory and Research / Ed. by H.B. Kaplan. N.Y.: Academic Press, 1983.

Pearlin L.I., Schooler C. The structure of coping // Journal of Health and Social Behavior. 1978. No 19.

Selye H. The Stress of Life. N.Y.: McGraw-Hill, 1956.

Thoits P.A. Dimensions of life events that influence psychological distress: an evaluation and synthesis of the literature // Psychological stress: trends in theory and research / Ed. by H.B. Kaplan. N.Y.: Academic Press, 1983.